

КОНСТАНТИН СТЭНК

Россия - Карашо!

Более двухсот лет в Российском степном хуторе проживают потомки немцев, когда-то переселившихся в Россию из Германии.

Наконец, в конце двадцатого века один из двоюродных братьев решает переселиться на историческую родину. Желает он, чтобы переехал в Германию и его брат Ганс. С этой целью по его просьбе и приезжает в хутор журналист с переводчиком, чистокровные немцы, никогда не бывавшие в России. Ганс с другом Колькой решают устроить гостям развлечение, вывозят гостей на рыбалку — половить раков. На рыбалке и поражается журналист тому, насколько свободна и доброжелательна вольная жизнь простых людей в России.

Впечатленный свободой и вольностью нравов хуторян, журналист приходит к выводу, что Гансу не стоит переселяться на историческую родину, не сможет он там так вольно жить. Потому что «Россия — карашо! Свобода!»

Константин Стэнк Россия — карашо!

Россия — карашо!

Конец бурных восьмидесятых — начало грандиозных перемен в мире и в истории России.

Бескрайние степи широко раскинулись в левобережье Дона — до самой Волги.

Плоская полупустыня с бедной растительностью изредка прорезается, как морщинами, длиннющими балками.

Здесь в хуторе «Веселый» и обосновались когда-то, почти два века назад, предки Ганса — выходцы из Германии.

Обосновались и обрусели, стали считать себя русскими, да по сути таковыми и были, пережив вместе с русским народом все потрясения долгой истории хутора.

Ганс совсем отвык от своего родного имени еще в школьные годы. Привык к русскому — Геннадий.

«Генка, на рыбалку-то едем!?»

— Колька пришел, договаривались ведь вчера вывезти гостей на рыбалку, раков половить.

Гости прикатили оттуда из Германии, направил их к нему Гансу Шульцу, старший

двоюродный брат Геннадия, тоже Шульц. Для Геннадия он как был, так и остался Витькой.

Звонил Витька недавно, все хочет Ганса перетянуть в Германию, сам-то перебрался туда десять лет назад.

— «Приехать не могу — дела, а вот мой немецкий друг (чистокровный немец) давно хочет побывать в России!»

Журналист он.

С удовольствием согласился поехать в самую глубинку, в наш хутор «Веселый». Заодно и тебе поможет перебраться в Германию, дал я ему немного денег — расходы оплатить. Правда, он русский язык совсем не знает, но с ним очень хороший переводчик!» — объяснился старший Шульц по телефону, звонил накануне, перед приходом гостей.

— Теперь вот майся, с этим чистокровным немцем, не бывавшим никогда в России, — да Геннадия не особо-то и хочется уезжать. Ездил он уже в Германию. Предложил, как-то Витька отремонтировать, да перепродавать в Россию автомобили «утопленницы». Прокатилось по Европе мощнейшее наводнение, утопило немало автомобилей в то время. Вот и решил Витька тогда, купить бывшие затопленные автомобили за бесценок, тут же их отремонтировать — немцы, мол, не хотят этим заниматься, проще им новый купить.

Поднапрягся Ганс, взял все свои небольшие сбережения, да и отправился к брату.

Нашли они подходящую «Ауди — 80», «бочку» быстренько привели в надлежащий вид и погнал ее Геннадий в родной хутор. Все бы хорошо, только по дороге — в Польше, встретили Ганса бандиты. Потребовали денег в два раза больше, стоимости автомобиля, мол, за проезд по дорогам страны.

Заперся Геннадий в салоне — ждал, пока нагонит его колонна таких же перегонщиков — они и выручили, разогнали бандитов.

Легко отделался Геннадий, только ножом бандиты успели испортить замок на водительской двери, да в отместку процарапали огромный крест, через весь капот, испортив товарный вид автомобиля.

Немного покатался Геннадий на престижном авто, да и продал его себе в убыток. Больше в Германию не ездил.

«Колька теперь не отстанет, надо собираться и ехать развлекать немцев!»

Немцы уже беседуют с Колькой во дворе. О чем-то спорит Колька с журналистом.

Ох, и любопытным же оказался этот Фриц-журналист. Во все дыры сует свой нос, все ему интересно, все хочет узнать.

«Когда поедем, на каком транспорте?»-

Интересуется журналист у Кольки.

А Кольке-то, откуда знать, что на уме у Шульца, вот он и уставился задумчиво на лошадь, бредущую по улице.

«На лошадь я не сяду!» — понимает его задумчивость по-своему Фриц.

— «Фриц, давай ты будешь лучше Фролом, а то не любят у нас Фрицев и Адольфов!» — предлагает Колька.

Журналист не возражает.

— «Пойдем к Семену за машиной и бреднем!» — решает перейти к делу Геннадий.

Потом добавляет, указав на ведро с мусором в углу двора:

— «Колька, захвати ведро, на речке раков сварим!».

Захватив ведро, полное собранного накануне по двору мусора, все четверо направляются к соседям.

У соседей входная дверь в дом закрыта. Засов наброшен на петлю, а в петлю, предназначенную для замка, вставлена палочка — знак того, что хозяев нет дома.

Переводчику, а через него и журналисту, долго объясняют, что, мол, дом на замке и надо искать Семена, скорее всего на поле пасет свое козье стадо.

Пока объяснялись с немцами, пришла жена

Семена — Мария:

— «Да, коз погнал Семен к лесополосе, говорит: «Там еще трава осталась, не выгорела!»

— Только он стадо не оставит, не придет, — заверяет Мария, с интересом разглядывая гостей Шульца.

Не желая тратить время на пустые разговоры, Колька бегом бежит искать Семена с его козами.

Вскоре, также бегом, он возвращается:

— Говорит: «Шульцу машину доверяю, пусть берет, а бредень на заборе!» — докладывает запыхавшийся посланник.

Фриц-Фрол торопливо достает бумажник и что-то долго и быстро толкует переводчику.

— «Что он там жиркочет?» — спрашивает Колька у переводчика, дождавшись, когда замолчит журналист.

Говорит: «Шульц старший поручил ему оплачивать все расходы вместо Геннадия собственноручно, не доверять Шульцу-младшему, он, мол, совсем не умеет распоряжаться деньгами. Интересуется, сколько надо заплатить за аренду автомобиля и снасти!».

— «Ой, да ради Бога! Какие там деньги!» — открывает Мария ворота гаража, вытащив предварительно такую же, как на двери дома, палочку-замок:

«Только вы ее выкатите на руках, может не

завестись в гараже, надуйте без толку!»

— «Что это?»- удивленно рассматривает журналист выкаченное из гаража, странное сооружение, на колесах от какой-то сельхозмашины.

— Как что? Автомобиль «Виллис», американский джип армейской разведки, — сходу отвечает Колька.

— «И что, ездит!?» — не унимается немец.

— А то как же! Хотя и выпущен в 42 году, — заверяет Колька.

Двигатель запустился на удивление резво, только слегка потряслась машина на малых оборотах.

Смотали и загрузили бредень, не забыли и ведро с мусором, проверили, на месте ли паяльная лампа и приспособление для варки раков в полевых условиях.

Уселись и сами: Геннадий за руль, Колька рядом, а гостям пришлось пристроиться в кузове на крыльях, приспособленных под сидения. Тента на машине нет, обзор великолепный.

Выехали.

На окраине села у мусорной свалки Колька потребовал остановиться:

— «Фрол, дуй к свалке, мусор высыпь!»

— «Какой там тебе аусвайс, давай, шнель, шнель!», — не дал он переводчику даже перевести

возражения журналиста.

Журналист бегом бежит к мусорной куче, подхватив ведро.

— «А что ему надо-то было?», — интересуется Колька у переводчика.

— Разрешение на пользование свалкой, бумагу, — отвечает невозмутимо переводчик.

— Теперь до вечера будем ждать, пока он всю свалку не рассортирует, — ворчит Колька, наблюдая, как гость копается в куче мусора. Пришлось отправлять за ним переводчика. А потом еще и самому Кольке сбегать за ведром, которое немец решил выбросить вместе с мусором.

— «Баб Мань, нам бы укропчику, раков решили половить!», — в очередной раз остановил Колька машину возле двора какой-то старухи.

Через десять минут бабка вынесла большую сумку, наполненную душистым укропом.

— «Она не возьмет, ничего не надо!», — заметил Колька журналисту, который попытался достать бумажник.

В очередной раз Колька тормознул машину возле какого-то странного строения, то ли нового сарая, то ли курятника с вывеской «Продукты».

— «Вот, Лена, на рыбалочку едем...» — начал Колька.

— «Сколько?», — сходу поняла его продавец Лена.

— «Десять и пачку соли!», — без обиняков выпалил Колька, выжидательно поглядывая на журналиста.

Лена уже выставила на прилавок десять бутылок водки и пачку соли, а Фриц-Фрол все еще внимательно рассматривает странный набор товаров импровизированного магазина.

— «Фрол, мани, мани!», — не выдерживает Колька и показывает ему растопыренную пятерню, потом добавляет изображенные пальцами два нолика.

Журналист что-то бормочет и нехотя протягивает пять стодолларовых бумажек.

— «Рублей, не долларов!» — Колька перехватывает деньги. Двести долларов отдает продавцу, остальные возвращает Фролу.

— «Шульц-старший предупредил, что не стоит оплачивать шнапс, да еще такой дорогой!», — пояснил переводчик бормотание журналиста.

Наконец выехали из хутора и покатили по мягкой степной дороге к реке.

Всю дорогу Колька объясняет гостям, что этот самый «Виллис» дед Семена пригнал после войны из-под самого Берлина — отбил в бою у американцев, когда погнали тех от поверженного Берлина подальше, вместе с перебегающими к ним фашистами.

«Двигатель, конечно же, поменяли на отечественный, колеса приспособили тоже наши, а тент решили не восстанавливать, ни к чему!»

По пути к реке решительно преодолели заболоченную низину, немало удивив немцев проходимостью вездехода.

Наконец машина остановилась на берегу густо заросшей камышами реки.

Геннадий сразу разделся, зашел в воду и притопил в илистом дне недалеко от берега бутылку водки:

— «Пусть охлаждается!», — объяснил он гостям.

Колька тут же разжег паяльную лампу.

— «Фрол, давай ведро!» — скомандовал он, когда лампа уверенно загудела, изрыгая бесцветное пламя.

— «Стерилизация!», — пояснил Колька гостям, старательно зажаривая внутреннюю поверхность ведра пламенем лампы.

Рыбалка началась. Геннадий тащит бредень на глубине, забравшись в воду по шею. Вдоль берега, бредень с массивной цепью вместо грузил, тащить поручили переводчику, после тщательного Колькиного инструктажа.

— «Болото?», — спрашивает журналист, глядя на переводчика, почти по колено утопающего в черной, как уголь, грязи при каждом шаге.

— «Река!», — коротко бросает Колька.

— «Выбредайте здесь!», — командует он, забежав метров на десять вперед, и отыскав относительно свободный от камыша участок берега.

На указанном месте выволакивают бредень на берег. В нем полно водорослей, несколько рыбешек и неуклюже ворочаются зеленые раки. Вытряхивают содержимое бредня, и Геннадий снова торопится в воду. Колька ловко выуживает раков из тины и бросает их в «стерильное» ведро, рыбу возвращает в реку:

— «Помогай, Фрол!», — предлагает он.

Журналист еще некоторое время наблюдает, как Колька голыми руками вылавливает раков:

— «Наин, лицензия!», — бормочет он.

— Опять тебе аусвайс, собирай давай, — настаивает Колька.

Вместе они наполняют ведро почти наполовину. Но тут Фрол издает отчаянный вопль — рак уцепился ему клешней между пальцами.

— «Что, ущипнул?»

— «Бывает!».

Колька ловко разжимает клешню, надавив пальцами у ее основания. Вот уже и все раки собраны, осталось только с десятков измазанных в иле до сплошной черноты.

— Этих надо помыть, — решает Колька.

Подхватывает за панцирь самого шустрого и несет к воде. Несколько быстрых движений в мутной от поднятого со дна ила воде и добыча в ведре. Фрол осторожно берет грязного рака за ус и тоже несет к реке. Но едва тот оказался в воде, несколько отчаянных ударов хвостом, и рак исчезает из поля зрения незадачливого рыбака.

— «Упустил!? Эх ты, горе луковое, какого крупного упустил!», — Колька демонстративно споласкивает еще несколько раков. Фрол быстро усваивает нехитрые приемы.

Рыбаки тем временем выволокли бредень. Переводчик предлагает отдохнуть.

— Собирайте раков, я тебя подменю, — решает Колька, закатывая рукава рубашки, и они с Геннадием бредут дальше.

— Соберете полное ведро, — меня позовете! — напутствует он немцам, — да помойте их хорошо — варить уже пора.

Не дождавшись, пока его позовут, Колька собирает выловленных раков за пазуху и приходит к стоянке. Вывалив раков в пустое ведро, он закатывается неудержимым хохотом:

— «Генка, ты посмотри, что они удумали!»

Оказалось, что гости вывалили из ведра всех раков. А теперь отлавливают спешащих к спасительной воде обитателей реки, и по одному пытаются мыть в мутной прибрежной воде.

Все вместе дружно и быстро наполняют ведро не успевшими удрать раками.

Колька с ведром идет на середину реки к чистой воде. Зачерпнув немного воды, он выскакивает на берег. Тут запускает руки в ведро и ворочает в нем раков, так — тщательно моет их. Потом повторяет эту процедуру еще несколько раз, предварительно сливая воду. Наконец, в очередной раз зачерпнув речной воды, он объявляет:

— «Готово, можно варить!»

Геннадий тем временем уже разжег паяльную лампу. Установил ее в приспособу — попросту согнутую под углом 90 градусов короткую трубу, на треноге, с подставкой для емкости.

Колька запикивает на дно ведра, под раков укроп — весь из сумки.

Из трубы бьет мощное пламя. Колька устанавливает ведро на треногу и отдает очередную команду:

— «Пора бы уже и стол накрыть!»

— Полицай! Полицай! — встревожился вдруг журналист.

К берегу неторопливо подкатывает милицейский УАЗ, останавливается недалеко от них.

Милиционеры быстро вытаскивают из УАЗа бредень и забредают по направлению к ним.

— Наливай, — окончательно теряет терпение

Колька, расставляя на расстеленном прямо на земле брезенте рюмки и раскладывая нехитрую закуску на салфетках.

Все выпивают по одной рюмке и сразу же по второй. И в этот момент радостно загомонили, что-то весело обсуждая, присоседившиеся милиционеры.

Только налили по третьей и замерли, увидев, что один из милиционеров идет к ним.

Немцы обеспокоено следят за приближающимся блюстителем законности.

Несомненно, это работник милиции, хотя и босой, в одних плавках. На голове гордо красуется милицейская фуражка. В руке у него бутылка водки.

— «Ваша?», — миролюбиво интересуется нежданный гость и, не дождавшись ответа, спрашивает:

— «Еще есть?»

Колька протягивает ему еще одну бутылку:

— Мы здесь уже прошли, ничего вы не поймаете.

— Спасибо, что охладили, — поблагодарил блюститель порядка и отправился к своим друзьям.

— Выловили нашу охлажденную бутылку, — делает вывод Геннадий.

— «Давай!», — с явным облегчением Фрол поднял наполненную рюмку.

Выпил.

Крякнул, подражая Кольке.

Наскоро закусил салом с нарезанными ломтиками помидорами, зеленым луком, огурцом и хлебом, и разразился торопливой долгой речью. Переводчик едва поспевает с переводом:

— Странная жизнь в России, платите только за шнапс, мусор бросаете, где попало, без разрешения и как попало, ловите раков в болоте, без лицензии, варите их тут же в болотной воде, да еще и в мусорном ведре. Как вы выживаете?!

— Раки! — вспомнил Колька, вскочил и помчался к машине, — солить-то пора уже.

— Повара надо было привезти с нами, — замечает журналист.

— Щас, пригласим тебе, прямо из Парижу! — огрызается Колька и высыпает в ведро половину пачки соли, тут же перемешивая содержимое монтировкой.

Еще через полчаса Колька выхватывает из ведра крупного рака и бросает Геннадью:

— «Попробуй, соли не мало?»

Геннадий ловко отламывает клешню, и к ужасу немцев, сует ее в рот.

— Маловато, — решает он, пожевав клешню.

— Раков не пересолишь, — заявляет Колька и высыпает остатки соли из пачки в ведро, продолжая орудовать монтировкой.

Милицейский УАЗ уезжает, почему-то с включенной мигалкой и сиреной.

— Россия карашо! Свобода! — радуется избавлению от опасных соседей Фрол. И опять что-то долго толкует, загибая пальцы.

— Что он там жиркочет? — бросает поварское дело Колька, подсаживаясь к «столу».

— В Германии нас бы уже не только оштрафовали, но и арестовали бы, увезли в полицию, — невозмутим переводчик.

— За что это?!!! — возмущается Колька.

Переводчик старательно загибает пальцы и перечисляет:

— 1. Хозяин «Виллиса» сообщил бы в полицию, что вы поехали на автомобиле без документов, не заплатив арендную плату, на автомобиле, давно уже не пригодном к эксплуатации.

— 2. Вывалили мусор, не имея на то разрешения.

— 3. Не заплатили старухе за траву — украли, значит.

— 4. Браконьерски ловите раков, без лицензии.

— 5. Подкупили полицию шнапсом.

— 6. Готовите и пьете не там, где положено, без повара и официантов, вне специального заведения.

— Генка! Куда они тебя хотят увезти?! У них же там концлагерь и полно стукачей!!! — быстро делает вывод Колька.

Посчитав, что раки доварились, Колька сливает из ведра воду, а раков переваливает в сумку, освободившуюся от укропа:

— Дома съедим с пивом. Пива хочешь, Фрол?

— Карашо, — перенимает журналист русскую манеру согласия и одобрения.

Неугомонный Колька добывает из многочисленных ящичков в «Виллисе» мешок и заставляет поочередно всех таскать бредень, пока не набили полный мешок раками.

На обратном пути в хутор Колька первым делом тормознул машину у сарая с надписью «Продукты».

— Фрол, бери водку — пойдем со мной. — А сам тем временем накладывает полное ведро раков.

— Леночка, угощайся, только ведро верни нам. — Выставляет Колька ведро с живыми раками на прилавок.

— Хорошо, — Лена улыбается. Мгновенно добывает из-под прилавка пустую картонную коробку. С шумом вываливает раков, возвращает ведро.

— «Спасибо».

— Спасибо мало будет. Ты нам сделай пива хорошего, вместо водки. Видишь, немцы. Они наше

плохое не пьют, — выставляет Колька принесенные Фролом четыре бутылки.

— Хорошо, — продавец приносит нераспечатанную коробку «Баварского пива», затем еще две.

Потом они подъезжают едва ли не к каждому дому. Колька угощает друзей. Каждый раз все повторяется. Колька передает ведро, полное раков.

— Угощайся, только ведро нам верни, мы подождем.

— Хорошо, — хозяева быстро освобождают и приносят пустое ведро.

— Спасибо.

Наконец, возвращают Семену автомобиль, бредень, дарят оставшихся раков и припасенную специально для него бутылку водки.

Дома у Шульца до поздней ночи пьют пиво и шелушат сваренных на речке раков. Немцы очень быстро освоили способ добычи вкусного содержимого хвоста и клешней безо всяких приспособлений, просто пальцами.

Колька и не таких уже учил! В разгар застолья журналиста потянуло философствовать:

— Хорошие вы люди русские, жалко только, что от «зеленого змия» пропадете.

Колька даже жевать перестал, застыл с клешней в зубах:

— Мы от «зеленого змия» уж сколько веков

пропадаем — никак не пропадем. А вас, немцев, да и всю Европу «желтый дьявол» давно сожрал, с потрохами. Бесплатно ни чихнуть, ни пу...ть не можете, потому и стучите друг на друга!

Ночью журналисту приснился кошмарный сон.

Будто бы идет он с братьями Шульцами по родному городку в Германии, а с ними еще и Колька, почему-то с полным ведром мусора.

Увидел Колька во дворе престарелой фрау Штимм грядку с укропом и прыгнул через низенький забор.

Потом все они дружно и отчаянно, задыхаясь от усталости, мчатся по улице, а за ними фрау Штимм и три полицейских автомобиля.

Утром на журналиста нашло озарение, творческий подъем. Он хорошо знал и любил это состояние, когда пишется легко, без особого напряжения и излишних усилий.

Но теперь что-то было не так. Где-то в глубине души затаилась важная мыслишка и никак не улавливалась, не поддавалась четкому осмыслению.

Он шагал и шагал по двору, бормоча себе под нос: «Концлагерь, стукачи, желтый дьявол» и потом все снова — концлагерь, стукачи, желтый дьявол.

Увидев вышедшего во двор Геннадия, он поймал, наконец, ускользающую мысль.

— Ганс!

Россия карашо! Свобода!

И быстро что-то заторопился высказать, но уже на немецком языке.

— Тебе не надо ехать в Германию, здесь тебе лучше, ты привык, и у нас не сможешь так жить, — перевел вовремя подошедший переводчик.

— А мы сегодня же уезжаем домой, — закончил он переводить слова Фрица-Фрола.

На вокзал немцев вызвался отвезти Семен:

— «На мемориал заезжать?», — догадался он, увидев огромный букет алых роз в руках Ганса.

Еще по дороге в хутор «Веселый» видел Фриц из окна автобуса одинокую стелу в степи, рядом с развалинами какого-то поселка.

Теперь же Семен уверенно подогнал машину прямо к памятнику:

— «Пойдем, Фрол, посмотришь, где покоятся предки Шульцев!»

Рядом с одинокой стелой рассмотрел журналист мраморные плиты с бесчисленными фамилиями погребенных людей. На отдельной плите нашлось и десяток фамилий — Шульц. Имена и даты рождения у всех разные, а вот дата смерти у всех одна — 1942 г.

Ганс положил цветы у памятной плиты и у подножия стелы.

Журналист с любопытством рассматривал

недалекие развалины.

— Хутор был здесь «Степной» до войны, — негромко сказал Семен.

— В сорок втором советская артиллерийская батарея несколько суток сдерживала у этого хутора продвижение немецкой (фашистской) танковой колонны, — продолжил он рассказ, каждый раз запинаясь на слове немцы, заменяя его словом фашисты.

Когда погибли почти все красноармейцы, их заменили местные жители — подносили снаряды, заряжали орудия, спасали раненых.

Вот немцы (фашисты) и обозлились, под Сталинград танки те шли. Разбомбили хутор самолетами. В степи огородили загон колючей проволокой, согнали туда всех уцелевших жителей и раненых красноармейцев — концлагерь такой у них был. Почти все люди в этом загоне и погибли, без воды и питания, спали на голой земле. И дед, и отец Шульца здесь, кто выжил — рассказали потом. Поселились уцелевшие в нашем «Веселом».

Тяжкие мысли одолевали Фрица на обратном пути от всего увиденного в России:

«Добрейшие, мужественные люди, и у нас на Западе еще смеют после всего, что творили, говорить о жестокости Сталинских репрессий!? Какое же право имеет Европа навязывать России свою демократию и законы?!»

— «Россия карашо! Свобода!»

2013 г.

г. Волжский.

Два сапога — пара

Социально-фантастический рассказ

Пора подводить итог. Надо все тщательно вспомнить, что бы взять с собой в ту, новую жизнь. Жизнь счастливую, бесконечно долгую, не обремененную ошибками и страстями, не всегда оправданными. Добился он многого, но теперь все ему надоело. Теперь он хотел только одного — жить и только жить. Наметился и вариант исполнения этого желания. Желания единственного и заветного, мечты всех живущих на этой грешной земле. Много сил и средств положил он на ее воплощение. Теперь осталось только тщательно и последовательно выполнить все рекомендации ученых, которые долгие годы трудились ради него. Рокбулер отослал своих многочисленных слуг, помощников, родственников. Отослал, что бы не мешали предаваться воспоминаниям. Хотелось и требовалось, помнить и знать только то, что ему

нужно, что пригодится и будет крайне необходимо для счастливой жизни. Так указали его ученые-экспериментаторы. Ученые, которых он сделал сам. Сам нашел талантливых студентов еще в юном возрасте. Потратил почти все свое состояние, но обучил, воспитал и подчинил одной единственной цели — продлению своей собственной жизни. Жизни Рокбулера. Оставить требуется все только полезное, что бы не потеряться в новой жизни и не повторить сделанных когда-то ошибок. Да и ошибок-то крупных не было. Вспоминались, прежде всего, наставления и поучения деда. Его родного деда — старейшины богатейшего клана Рокбулеров. Он когда-то клан и основал. С удивлением пришел к выводу, что вся жизнь прошла по его коротким урокам. Наставление первое, тогда еще совсем юному мальчишке, стремящемуся к морю в шумном окружении ватаги таких же, как он сам сорванцов. Вот как это тогда прозвучало; «Не спеши туда, куда бежит толпа». И он тогда остался возле деда, заплакал от обиды, но остался — послушался мудрого совета старика. Позже выяснилось, что вскоре начался шторм и трое мальчишек, его лучших друзей пропали в море, с тех пор их никто, никогда не видел, скорее всего — утонули. Это и послужило ему уроком, запомнилось на всю жизнь. Потом, когда уже стал взрослым, он научился сам создавать толпу и

управлять ею, очень эффективно, всегда с выгодой для себя, всегда результативно. Со временем ему стал безразличен состав толпы, то ли это были юнцы, то ли взрослые мужи, то ли седовласые политики, или шумные домохозяйки. Какая разница кем управлять — решающим был вопрос прибыли. Однажды, ему, еще молодому и переполненному амбициями, очень захотелось приобрести и собственноручно управлять самым красивым и дорогим автомобилем. Срочно потребовалось юноше, покорить сердце лучшей красавицы города. Дед денег не дал. Вот тогда и прозвучало второе наставление; «Твои мечты лежат в чужих кошельках — научись их добывать!». Он и этому научился. Без всякого криминала, без разбоя и уголовных преступлений, все по закону. Так научился, что люди сами радовались опустошению своих кошельков. Сначала это были кошельки простых граждан, потом городская казна, и не только родного города. Потом бюджет, и не только своей страны. Какая разница, откуда приходят деньги, главное, что пополняется его состояние. Мечты его были сначала вполне прагматичные — потребительские, соответствующие возрасту. Потом на смену пришли амбиции зрелые и азарт. Его больше не интересовали красивые девушки, теперь он знал их истинную цену, и любая из них была ему всегда доступна. Дед же его, был все еще

в силе и внушил следующее наставление: «Не покупай слишком много славы — она тебя погубит» И он решил спрятаться от общественности. Жил обособленно, окружил свою жизнь таинственностью, всячески пресекал любые попытки предать огласке свою жизнь и деятельность. Жить он теперь стремился на удаленных островах, когда-то приобретенных целыми группами и обжитых. Подкрадывалась старость, теперь он хотел только жить, жить так, как надо, как всегда хотелось, забрав в новую жизнь, только свои богатства и накопленный жизненный опыт.

Друзей у него совсем не стало. Хотя и было за всю жизнь не так уж и много. Не было ни и жены, ни детей, он никогда не был женат. Однажды была у него невеста, даже свадьбу наметили, они с прекрасной Маргарет. Но перед самой свадьбой невесту похитили неизвестные и потребовали огромный выкуп. Выкуп он заплатил, отдал почти все, что имел тогда, а невесту не вернули. Лишь через много лет узнал он, что стала его Маргарет женой богатейшего миллиардера на другом континенте. Теперь, тот- злейший враг всей его жизни, активизировался и давал о себе знать все чаще. На одном из приобретенных островов обнаружился неожиданно редкий минерал, названный в его честь «булеритом», остров тоже

называли теперь «Булеритовым» Из этого минерала получались очень красивые украшения. Это была редкая удача, и он поспешил довести ее до чужих кошельков. Рокбулер тут же основал несколько ювелирных производств и с успехом преумножал свое состояние. По всему миру он открыл «булер-магазины», в которых дорожные украшения приобретали самые богатые люди мира. Однако этого ему показалось мало. Вот тогда и возникла идея завладеть и управлять самой большой и самой влиятельной толпой на земле. Название этой толпы — женщины. Через женщин он мог получить доступ и управлять не только отдельными мужчинами и их кошельками, но и целыми государствами и континентами, опустошая заветные денежные бюджеты. Вскоре появился в его деятельности новый инструмент воздействия на толпу. Имя этому инструменту- Бренди. Бренди — молодая, красивая и обаятельная певица с пышной, роскошной шевелюрой. Какие только оттенки не приобретали ее волосы, диктуя тем самым, новейшие писк «супер — моды». Она-то и стала законодательницей новых украшений. И не только украшений. С успехом она рекламировала и внедряла в обществе различные модели одежды. Естественно, все шилось на его фабриках. Бренди так прочно завоевала статус законодательницы моды, что возникло новое гламурное движение-

«Бренди-булер» Конечно же он приложил не мало сил и изобретательности, а еще больше средств из своего капитала, что бы во всем мире признали новую культуру говорили и писали только о Бренди. Но игра стоила свеч, богатства его прирастали бешеными темпами. Он — Рокбулер, всю жизнь провел под, свято чтимым, дедовским семейным заветом; «В любой книге частичка твоей мудрости». Читал он много и многому научился в книгах.

Враг же его — Бушильд, исповедовал совсем другой принцип: «Если тебе это очень нужно — пойди и, завладей, отними» Так они и жили, всю жизнь один стремился создать, другой — отнять. С одинаковой целью, но разными способами ее достижения. Не один раз ненавистный Бушильд покушался на его состояние, самыми дерзкими способами. Но Рокбулеру всегда удавалось успешно защититься. Теперь оба они стали самыми богатыми людьми в мире. Может быть, именно поэтому ему пришлось привлекать самых талантливых молодых ученых, создавать для них мощнейшие лаборатории, тратить целые состояния.

Многочисленные его помощники постоянно колесили по миру в поисках молодых дарований, выплачивали им гранды, помогали состояться, как ученым, а потом привозили на острова в современные, совершеннейшие, лаборатории.

Бушильд, же вел совсем другую жизнь. Он рано заявил себя в политике и всюду всячески старался показаться в обществе, основал довольно мощную партию, проталкивал бесконечные, хотя и ложные, и по сути своей вредные, популистские идеи и лозунги. Унаследовав крупное табачное производство, он дополнил его производством алкоголя и шоколада, успешно продвинулся на этом рынке, подчинил его себе, а потом еще и основал несколько крупных военных заводов — производил эффективное стрелковое вооружение.

Основал он и самую мощную шпионскую сеть в мире. Всюду, во всех странах рыскали шпионы Бушильда.

Впервые, их коммерческие интересы — пересеклись много лет назад. Бушильд на одном из своих заводов создал тогда новый, совершенно бесшумный летательный аппарат. Военные быстро оценили достоинства нового самолета, тем более, что его нельзя было обнаружить радарам. Самолет тут же приняли на вооружение и заказали Бушильду крупную партию новых машин. Никого не смущало, что основным сырьем, строительным материалом, для нового самолета служил — «булерит», как раз тот минерал, который добывали только на Булеритовом острове. При мощной поддержке военных, Бушильд начал действовать. Для начала, он с помощью шпионов, устроил

переворот в той стране, у которой этот остров был когда-то приобретен Рокбулером. Привел к власти в стране своего человека. Новый марионеточный правитель тут же заявил, что сделка мол, была, не законной и потребовал вернуть остров. Рокбулер затеял длительную судебную тяжбу в международных судах, тем временем интенсивно выкачивая минерал из недр острова. Закончилось все тем, что на остров высадился мощный военно-морской десант. Остров завоевали вместе с добытыми в спешке минералами. Рокбулер потерял почти все свое состояние. Вдобавок ко всем бедам, исчезла и Бренди, совсем перестала появляться в обществе. Надо было срочно что-то предпринимать, возрождать былые богатства. Тогда он обратился к своим фармакологам и молодым инженерам, потребовал от них эффективной работы, оправдания затраченных на них средств. Так Рокбулер, вернее его молодые ученые создали тогда дыхательный аппарат. Аппарат позволял очень эффективно бороться с некоторыми заболеваниями, до того считавшимися неизлечимыми. Внедрил новый товар Рокбулер весьма эффективно.

Для этого он разыскал, одну из самых скандальных светских дам прославившуюся не только скверным характером, но и оригинальностью поведения в обществе, героиню всемирно популярных глянцевого журналов,

законодательницу моды. Странно она вдруг исчезла. После многих лет славы и восторгов толп поклонников, дама вдруг перестала появляться на публике. Помощники Рокбулера выяснили, что причина, столь внезапных изменений в жизни звезды в том, что она неожиданно утратила свою пышную шевелюру — стала очень быстро лысеть. Вот тут Рокбулер и предложил ей свой аппарат, заверив, что если она по три раза в день будет дышать через его аппарат, то в течение трех месяцев гормональное состояние организма придет в норму и ее богатейшая шевелюра восстановится и станет еще пышнее. Убедил даму в необходимости приобретения аппарата и исчез, затаился на своем острове. Дама его разыскала, заплатила за аппарат в три раза больше затребованной суммы и укатила. Через полгода начался бум продаж нового аппарата, пришлось срочно расширять его производство. На остров в спешном порядке ехали стареющие и молодые еще, но уже лысеющие политики и бизнесмены, и все отваливали за аппарат немалые деньги. Теперь все они стремились попадать в различные телепередачи, только с единственной целью — продемонстрировать свою мощную, жесткую растительность на голове. Вновь отыскалась и Бренди, продолжила свою деятельность. Состояние Рокбулера быстро росло, и он решил совершенствовать изобретение. Вскоре

выяснилось, что аппарат избавляет еще и от многих вредных привычек. Таких, например, как, никотиновая и наркотическая зависимость, пристрастие к алкоголю и перееданию. Распространились слухи, что излечивает аппарат и онкологические заболевания. Политики всего мира, на глазах изумленного населения Земли стремительно стройнели, молодели и все, как один ударились в занятия спортом. Принцип толпы заработал с небывалой мощью. Это, несомненно, было ударом по благосостоянию его врага. Бушильд же не привык уступать. Он не сдавался, не хотел терять свои прибыли. Мало того, что он не желал ехать на остров за аппаратом. Так еще и сбрил жиденькие остатки волосенок на голове, сверкал лысиной, как пасхальное яйцо, и потребовал, что бы то же самое сделали все члены его партии. Самой мощной шпионской сетью на земле обладал Бушильд. Всюду рыскали его шпионы. Кроме того, все партийцы Бушильда усиленно курили и употребляли алкогольные напитки. На рекламу своей продукции Бушильд больше не затрачивался, стал искать другие способы вернуть прибыли. Внедрил новые секретные добавки к табаку и алкоголю. Настолько эффективного действия, что даже дым от сигарет и пары алкоголя вызывали сильнейшую физиологическую зависимость. Журналисты